

УДК 342.5

DOI: 10.17223/22253513/21/10

А.Ю. Ульянов

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА ПРОКУРАТУРЫ КАК ЗАКОНОМЕРНЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В статье обосновывается место и роль прокуратуры в конституционном механизме российской государственности, что позволяет обнаружить конституционно-правовую природу и подчеркивает высокий уровень конституционализации данного института. Одновременно высказывается ряд предложений по реформированию законодательства о прокуратуре и прокурорской деятельности в контексте обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: прокуратура, конституционализация, государственная власть, национальная безопасность, органы прокурорского сообщества.

Конституционное развитие государства неразрывно связано с процессом совершенствования законодательства и правовой системы. Конституционные нормы выполняют системообразующую роль в правообеспечительной деятельности любого государственного органа. Одним из проявлений и форм реализации этих процессов является конституционализация требующих обновления государственно-правовых институтов, в особенности тех из них, которые непосредственно ориентированы на государственное обеспечение конституционного правопорядка [1]. В этом смысле конституционализация деятельности органов государственной власти как процесс ориентирующего системного воздействия конституционных ценностей и норм на механизм реализации публичной власти выступает основополагающим элементом в построении и функционировании правового государства. Как отмечает профессор В.Б. Евдокимов, «конституционная законность является системной основой всей общественной жизни, поскольку любые политические и экономические решения претворяются в жизнь с помощью нормативного правового акта, обязательного для исполнения всеми органами государственной власти и местного самоуправления, их должностными лицами, гражданами и организациями» [2. С. 13].

В механизме обеспечения конституционной законности «особая роль отведена органам прокуратуры, одной из специфических функций которых является обеспечение верховенства Конституции во всей правовой системе, её прямого и непосредственного действия в регулировании общественных отношений на всей территории Российской Федерации» [3. С. 16]. Уникальность прокуратуры в конституционном смысле состоит в том, что данный государственный орган реализует доктрину правового государства, атрибуты которого – верховенство закона, приоритет прав человека, реализация конституционного принципа разделения властей, наличие действенных правовых

механизмов социального контроля за органами государственной власти – являются непосредственными целями и задачами органов прокуратуры.

Вместе с тем аспекты конституционализации деятельности прокуратуры ещё не становились предметом самостоятельного исследования; недостаточно полно изучены с этих научных позиций особенности влияния конституционных ценностей и норм на закономерности развития системы прокуратуры, значительный научный потенциал для дальнейших исследований имеет теория приоритетов деятельности прокуратуры. Действительно, как показывают результаты опросов среди прокуроров¹, имеющих значительный (10 лет и более) стаж службы в системе прокуратуры, большинство из них (55%) не проводят существенного различия между понятиями «приоритеты» и «основные направления» деятельности прокуратуры, отождествляя их; 25% опрошенных видят в качестве приоритетов деятельности актуализирующиеся сферы общественных отношений, и только 20% прокуроров считают таковыми конституционные ценности и ориентиры.

Развитие теории приоритетов может служить важной основой для самоидентификации прокуратуры как конституционного органа общей компетенции, наделенного исключительными полномочиями по надзору за соблюдением Конституции и исполнением законов, и универсального правозащитного механизма, предназначение которого – обеспечить действенную защиту и восстановление конституционных прав граждан в условиях построения правового государства. В этой связи постановка вопроса о выделении приоритетов деятельности прокуроров на основе конституционных ценностей и норм в современных условиях представляется нам весьма актуальной.

Конституционная модель построения государственной власти в России имеет свои отличительные особенности. В ст. 10 Конституции закреплено, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Анализ данной конституционной нормы во взаимосвязи с иными положениями Конституции позволяет сделать вывод о единстве государственной власти в России. При этом следует отметить, что далеко не все конституционные органы вписываются в чёткие рамки теории разделения власти на три ветви, как это принято в её классическом понимании. Практика государственного строительства демонстрирует удивительное многообразие форм реализации политической власти. Неоспоримым фактом, к примеру, является участие в законодательном процессе органов исполнительной и судебной власти. Согласно ч. 1 ст. 11 Конституции государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации.

Представляется, что конструкция данной нормы не исключает осуществление государственной власти другими органами, не перечисленными в названной статье Основного закона. Иными словами, перечень органов госу-

---

¹ Опрос проводился автором в Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации в г. Москве в мае и июне 2015 г. среди 150 работников прокуратур из 80 субъектов Российской Федерации, а также среди работников прокуратуры Республики Беларусь.

дарственной власти, приведенный в ч. 1 ст. 11 Конституции, где в качестве одной из основ конституционного строя перечислены ключевые звенья государственно-политической системы России, не является исчерпывающим.

Не исключает практика российского конституционализма и выполнение вышеперечисленными органами государственной власти не свойственных им с точки зрения классических представлений о разделении властей отдельных полномочий, входящих в компетенцию других подсистем власти. К примеру, Президент Российской Федерации, являясь главой государства, не входит непосредственно ни в одну из трёх подсистем государственной власти. Напротив, именно Президент, как глава государства, согласно Конституции олицетворяет единство государственной власти, выполняет координационную и интеграционную функции, обеспечивая согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти [4. С. 117]. В то же время Президент Российской Федерации фактически является главой исполнительной власти, принимает непосредственное участие в законотворческом процессе, обладает значительными полномочиями по формированию судебной системы.

Таким образом, современное понимание теории разделения властей вовсе не предполагает обязательное отнесение тех или иных государственных органов к исполнительной, законодательной или судебной власти. На первый план скорее выходит их эффективное и сбалансированное взаимодействие между собой в целях реализации всех функций государства и прежде всего обеспечения национальной безопасности страны. Особое место в системе разделения властей занимают такие конституционные органы, как Администрация Президента Российской Федерации, Счётная палата Российской Федерации, Центральный банк России, Уполномоченный по правам человека Российской Федерации, Совет Безопасности Российской Федерации и прокуратура России, которые организационно не входят ни в одну из ветвей власти.

Конституционно-правовые основы деятельности прокуратуры представляют собой положения Конституции, закрепляющие конституционно-правовой статус, принципы, полномочия, организацию и порядок деятельности прокуратуры России по обеспечению конституционной законности, защите прав и свобод личности, а также охраняемых законом интересов общества и государства, реализованные в специальном федеральном законе. Как известно, Конституция непосредственно не закрепляет полномочия, организацию и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации, оставляя решение этих вопросов федеральному законодателю. Вместе с тем, как указал Конституционный Суд РФ, федеральный законодатель, определяя компетенцию прокуратуры Российской Федерации, не может не учитывать конституционно-правовую природу этого государственно-властного института, исходя в том числе из исторически сложившегося понимания его роли и предназначения в правовой системе России и ее правовых традиций¹.

---

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.02.2015 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобами межрегиональной ассоциации правозащитных общественных объединений «Агора», межрегиональной общественной

Во всех конституциях советского периода прокуратура была неразрывно связана с судебной системой. В первой союзной Конституции 1924 г. в главе седьмой «О Верховном Суде СССР» упоминалось о Прокуроре Верховного Суда СССР, на которого была возложена обязанность давать заключения, поддерживать обвинение в Верховном Суде СССР и в случае несогласия с решениями пленарного заседания опротестовывать их в Президиум ЦИК СССР. В Конституции СССР 1936 г. и Конституции РСФСР 1937 г. уже имела глава «Суд и прокуратура». В Конституции РСФСР 1978 г. глава «Прокуратура» вошла в раздел «Правосудие, арбитраж и прокурорский надзор». Основная функция прокуратуры, закрепленная на конституционном уровне в советский период, – это высший надзор за точным и единообразным исполнением законов. Стоит отметить, что в советских конституциях также получил своё закрепление принцип независимости органов прокуратуры от местных органов власти [5. С. 85–87]. В непростой переходный период, который переживала российская государственность в начале 1990-х гг., роль и место прокуратуры получили неоднозначную оценку, в том числе и со стороны разработчиков проекта новой конституции. Так, в президентском проекте Конституции, в главе «Правосудие», появилась статья о прокуратуре. В проекте, предложенном Конституционной комиссией, похожая статья была включена в главу «Судебная власть». Генеральная прокуратура РФ тогда предлагала создать особую главу о прокуратуре, но в ст. 129 Конституции поместили часть о том, что полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры определяются федеральным законом [6. С. 19–23].

Системным продолжением государственных преобразований, направленных на развитие институтов суда и прокуратуры, укрепление авторитета государственной власти на местах, обеспечение единообразной судебной и правоприменительной практики, формирование единого правового пространства на всей территории Российской Федерации, стал Закон о поправке к Конституции¹. В результате знаковых поправок наименование гл. 7 Конституции изложено в новой редакции: «Судебная власть и прокуратура»², чем поставлена точка в многолетних дискуссиях конституционалистов и прокуророведов по поводу отнесения прокуратуры к судебной власти, теперь прокуратуру предлагается рассматривать как самостоятельную систему, наряду с судебной властью.

Как положительный фактор в этой связи следует отметить назначение прокуроров субъектов Президентом России по представлению Генерального прокурора Российской Федерации, что в условиях перехода к выборам гу-

---

организации «Правозащитный центр «Мемориал», международной общественной организации «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», региональной общественной благотворительной организации помощи беженцам и вынужденным переселенцам «Гражданское содействие», автономной некоммерческой организации правовых, информационных и экспертных услуг «Забайкальский правозащитный центр», регионального общественного фонда «Международный стандарт» в Республике Башкортостан и гражданки С.А. Ганнушкиной» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2015.

¹ О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ // Российская газета. 2014. 7 февр. Далее по тексту – *Закон о поправке*.

² Примечательно, что подобное наименование главы содержалось в Конституции СССР 1936 г. и Конституции РСФСР 1937 г.

бернаторов является важнейшим шагом на пути укрепления единства государственной власти и авторитета прокуроров. При этом, очевидно, предполагается возрастание роли прокуратуры в решении задач, выходящих за рамки уголовно-правовой сферы и относящихся по своему характеру к основным функциям государства, включая гарантирование Конституции, охрану прав и свобод человека и гражданина, охрану суверенитета, обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти [7. С. 16].

Вместе с тем остался неразрешённым целый ряд проблем законодательного регулирования деятельности прокуратуры, который, возможно, потребует принятия акта конституционного порядка. Во-первых, полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры по-прежнему определяются федеральным законом. Здесь необходимо согласиться с мнением ряда авторов о том, что такое положение не в полной мере способствует реализации правового статуса прокуратуры как конституционного органа, наделенного полномочиями по осуществлению надзора за соблюдением Конституции и исполнением законов на всей территории Российской Федерации. На наш взгляд, организационно-правовые основы деятельности прокуратуры должны быть закреплены непосредственно в Конституции (как это было, к примеру, в конституциях советского периода), а конкретные полномочия и порядок деятельности прокуратуры следует закрепить не в федеральном законе, а в *федеральном конституционном законе* (принятие которого предусмотрено ч. 1 ст. 108 Конституции Российской Федерации).

Во-вторых, остаётся неясным, по какой причине из ст. 129 Конституции были исключены принципы, закреплявшие статус прокуратуры как единой централизованной системы, основанной на подчинении нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации. Можно предположить, что составители проекта исходили из принципа подотчетности прокуроров непосредственно Президенту (который станет их назначать), исключив из текста Конституции принципы единства и централизации, которые продолжают оставаться фундаментальными в организации деятельности прокуратуры, во многом способствуют реализации прокурорами полномочий от имени государства и поэтому вновь требуют конституционного закрепления. Всецело поддерживая идею о назначении прокуроров главой государства, ч. 1 ст. 129 Конституции, как нам представляется, могла бы выглядеть следующим образом: «Прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации».

В-третьих, прокуратура, как известно, отнесена Конституцией к ведению Российской Федерации (п. «о» ст. 71), поэтому порядок организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации должен быть установлен только федеральным законом, а не региональными законодательными актами. В связи с этим в юридической литературе по-прежнему бытует мнение о нецелесообразности согласования регионами кандидатур на должности прокуроров субъектов Российской Федерации. Так, К.И. Амирбеков полагает

данный порядок «неприемлемым и несоответствующим принципу организации и предназначению прокуратуры» [8. С. 296]. В свою очередь, О.А. Кожевников считает, что «согласие субъекта РФ при назначении на должность прокурора субъекта приобрело формальный характер и не влияет на принцип централизации органов прокуратуры» [9]. На наш взгляд, при новом порядке назначения прокуроров субъектов на должность Президентом Российской Федерации (как главой государства и гарантом Конституции) предварительное согласование кандидатур прокуроров с регионами утрачивает всякий правовой и политический смысл. Аналогичного мнения придерживается и прокурорский корпус, который в большинстве своём, по результатам проведённого нами исследования в форме анкетирования, высказался против сохранения такого порядка.

Современная деятельность прокуратуры охватывает различные сферы правовых отношений и в значительной степени концентрируется на обеспечении национальной безопасности и защите национальных интересов, поскольку ее основной целью является обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. В этом качестве российская прокуратура рассматривается как ключевое звено системы обеспечения соблюдения конституционной законности. Осуществляя надзор за исполнением Конституции Российской Федерации и законов, действующих на территории Российской Федерации, прокуроры всех уровней обеспечивают реализацию *механизма сдержек и противовесов* в системе разделения властей, что также может и должно рассматриваться в качестве самостоятельного способа обеспечения национальной безопасности. Наряду с этим в связи с поднадзорностью прокуратуре федеральных органов исполнительной власти, включая МВД, ФСБ, МИД, Минобороны, руководители которых входят в состав Совета Безопасности Российской Федерации на постоянной основе, представляется закономерным и обоснованным включение Генерального прокурора России в состав Совета Безопасности в качестве постоянного члена.

Ввиду неопределенности статуса и предназначения прокуратуры в Основном законе особую роль приобретают решения Конституционного Суда России по вопросам деятельности прокуратуры [10]. Закон о прокуратуре многократно являлся предметом рассмотрения Конституционного Суда по запросам органов власти, жалобам граждан и организаций¹. В результате некоторые его положения признаны не соответствующими Конституции. Прак-

---

¹ См.: Постановления Конституционного Суда России от 18.02.2000 № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана»; от 11.04.2000 № 6-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации»; от 18.07.2003 № 13-П «По делу о проверке конституционности положений статей 115 и 231 ГПК РСФСР, статей 26, 251 и 253 ГПК Российской Федерации, статей 1, 21 и 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан»; от 17.02.2015 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

тика корректировки нормативных положений Закона о прокуратуре ещё раз подчеркивает необходимость закрепления в Конституции организационно-правовых основ и главной цели деятельности прокуратуры – надзора за соблюдением Конституции и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. Данный аспект конституционализации статуса прокуратуры, с нашей точки зрения, может рассматриваться как пример конституционализации в узком понимании.

В свою очередь, *конституционализация института прокуратуры* в широком понимании рассматривается нами как процесс ориентирующего системного воздействия конституционных ценностей и норм на принципы организации и функционирования прокуратуры, определяющий цели, задачи и приоритеты деятельности её органов по обеспечению безопасности личности, общества и государства.

Совершенствование имеющихся форм реализации деятельности прокуратуры и создание новых форм профессионального участия прокуроров в реализации общих задач построения правового государства в России должны стать стратегическими ориентирами развития прокуратуры, как нам видится, исходя из следующих руководящих положений.

С одной стороны, прокуратура – это конституционный орган государства, статус которого закреплён в учредительном и основополагающем законодательном акте страны – в Конституции Российской Федерации, наряду с высшими органами государственной власти, определяющими курс развития общества. При этом прокуратура выступает не только в качестве «одного из ключевых элементов системы сдержек и противовесов разделённых властей, но и важным интегратором и координатором этих властей в целях обеспечения должного единства всей государственной власти» [11. С. 40]. В этой связи важное значение приобретают принципы самостоятельности органов прокуратуры в решении поставленных перед ними задач и независимости прокуратуры от органов исполнительной и судебной власти, политических партий, органов местного самоуправления при осуществлении надзорной деятельности.

С другой стороны, прокуратура – это единая федеральная централизованная система органов, финансируемая за счёт средств федерального бюджета. Принципы единства и централизации всегда рассматривались и воспринимались прокурорами не только как организационная, но и как конституционная основа деятельности прокуратуры. По нашему убеждению, данные организующие начала прокурорской системы должны быть восстановлены в Конституции.

Наряду с этим конституционно-правовой статус прокуратуры России неразрывно связан с осуществлением правосудия и функционированием судебной системы, что обусловлено рядом причин. Во-первых, это схожие задачи органов прокуратуры и суда, направленные на восстановление и защиту прав граждан. Во-вторых, это ведущая роль, которая отведена суду и прокуратуре в сфере нормоконтроля. В-третьих, это необходимость поддержания прокурорами в суде обвинения от имени государства.

Изложенные обстоятельства достаточно обосновывают правомерность рассмотрения прокуратуры современной России в качестве самостоятельного

органа власти и определения её конституционного статуса вместе и в одном ряду с судебной властью. На этой основе нами выдвигается идея о создании органов профессионального прокурорского сообщества в Российской Федерации, состоящих из Всероссийского совещания прокуроров, региональных конференций прокуроров, квалификационных коллегий прокуроров и аттестационных комиссий прокуроров. Основными задачами органов прокурорского сообщества могли бы стать:

- 1) содействие в совершенствовании системы органов прокуратуры;
- 2) защита прав и законных интересов прокуроров;
- 3) участие в организационном, кадровом и ресурсном обеспечении прокурорской деятельности;
- 4) утверждение авторитета прокуратуры, сохранение и приумножение традиций органов прокуратуры, обеспечение выполнения прокурорами требований, предъявляемых Кодексом этики прокурорского работника.

Потребность в реализации данных задач уже давно назрела в прокурорской среде. Так, в ходе проведённого анкетирования, о котором указано выше, почти 40% из числа опрошенных прокуроров поддерживали идею о формировании органов прокурорского сообщества. Обсуждение и последующее воплощение данной инициативы могут стать отдельным аспектом конституционализации прокурорской системы.

Литература

1. *Крусс В.И.* Конституционализация правосудия и конституционно-правовые преюдецы непосредственной демократии в Российской Федерации // Рос. юрид. журн. 2013. № 3.
2. *Евдокимов В.Б.* Конституция как нормативно-правовая основа конституционной законности в Российской Федерации // Вест. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2015. № 1 (45).
3. *Забарчук Е.Л., Саломаткин А.С.* Обеспечение законности в деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. М., 2007. 95 с.
4. *Комментарий к Конституции Российской Федерации* / под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 1008 с.
5. *Ульянов А.Ю.* Конституционно-правовые вопросы статуса прокуратуры в системе разделения властей // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Ч. 46 / ред. М.М. Журавлёв, А.М. Барнашов, В.М. Зуев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 85–87.
6. *Эбзеев Б.С.* Роль и место органов прокуратуры в системе государственных институтов Российской Федерации / Акад. Ген. прокуратуры РФ. М., 2008.
7. *Бондарь Н.С.* Конституционализация прокурорского надзора: проблемы теории и практики // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5.
8. *Амирбеков К.И.* Правообеспечительная юридическая деятельность власти: проблемы теории и практики. Махачкала: Наука ДНЦ, 2009. 335 с.
9. *Кожеевников О.А.* О некоторых вопросах организации и деятельности российской прокуратуры // Рос. юрид. журн. 2014. № 4. С. 134–141.
10. *Ульянов А.Ю.* Реализация конституционно-правового статуса прокуратуры России в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации // Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства: сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. 22 марта 2013 г. СПб.: Северо-Западный филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2013.
11. *Аишурбеков Т.А.* Правовые и организационные основы надзорной и иной функциональной деятельности прокуратуры в сфере национальной безопасности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 66 с.

Ulianov Alexander Yu. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

CONSTITUTIONALIZATION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE AS A NATURALLY DETERMINED STAGE OF THE RUSSIAN STATEHOOD DEVELOPMENT

Key words: prosecutor's office, constitutionalization, state power, national security, prosecutors' bodies.

The article sets out the basic results of the author's study and his proposals on the development of legislation about the Prosecutor's office and prosecutors' activities that are essential for Russian statehood and national security.

The main purpose of the study was 1) to determine the constitutional and legal status of the Prosecutor's office in the modern mechanism of Russian statehood and 2) to develop the proposals aimed at increasing the effectiveness of prosecutorial measures to ensure the constitutional legality and national security in the Russian Federation.

A scientific novelty of the study involves a new approach to the theory of priorities in prosecutorial activities from the standpoint of constitutional law and the development of measures improving the organization and functioning of prosecutor's bodies.

Theoretical conclusions, proposals and recommendations of the author give a key to the solution of the problem which is important for the development of constitutional values, strengthening of legality, statehood, enhancing of national security, protection of personal rights and public interests. They can be used in various branches of law for the further development of legal norms, scientific provisions and institutions of constitutional law, prosecutor's law and solution of the problems of national security. They can be used by relevant authorities when enhancing national security; in the course of law making aimed at the development of legal status of prosecutor's offices, training and proficiency enhancement of prosecutors and the staff of law enforcement bodies and in teaching in law institutes etc.

The results of the given research were discussed and approved at all-Russian and international scientific conferences, forums, round table meetings in research and educational organizations in Moscow, St.Petersburg, Irkutsk, Tomsk etc.

References

1. Kruss, V.I. (2013) Constitutionalization of justice and constitutional legal limits of direct democracy in the Russian Federation. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal – Russian Juridical Journal*. 3. (In Russian).
2. Evdokimov, V.B. (2015) Konstitutsiya kak normativno-pravovaya osnova konstitutsionnoy zakonnosti v Rossiyskoy Federatsii [Constitution as the legal basis of the constitutional law of the Russian Federation]. *Vestnik Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii*. 1(45).
3. Zabarchuk, E.L. & Salomatkin, A.S. (2007) *Obespechenie zakonnosti v deyatelnosti organov gosudarstvennoy vlasti sub"ektov Rossiyskoy Federatsii i organov mestnogo samoupravleniya* [The rule of law in the activities of the state power and local authorities of the Russian Federation]. Moscow: [s.n.].
4. Zorkin, V.D. (ed.) (2011) *Kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii* [Commentary on the Constitution of the Russian Federation]. 2nd ed. Moscow: Norma: INFRA-M.
5. Ulyanov, A.Yu. (2010) Konstitutsionno-pravovye voprosy statusa prokuratury v sisteme razdeleniya vlastey [Constitutional and legal questions about the status of the Prosecutor's Office in the system of separation of powers]. In: Zhuravlev, M.M., Barnashov, A.M. & Zuev, V.M. (eds) *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening Russian statehood]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 85-87.
6. Ebzeev, B.S. (2008) *Rol' i mesto organov prokuratury v sisteme gosudarstvennykh institutov Rossiyskoy Federatsii* [The role and place of the prosecution in the system of state institutions of the Russian Federation]. Moscow: Academy of General Prosecutor's Office.
7. Bondar, N.S. (2015) Constitutionalization of prosecutor's supervision in the Russian Federation: problems of theory and practice. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo – Constitutional and Municipal Law*. 5. (In Russian).
8. Amirbekov, K.I. (2009) *Pravoobespechitel'naya yuridicheskaya deyatelnost' vlasti: problemy teorii i praktiki* [Law-ensuring legal activity of authorities: Theory and practice]. Makhachkala: Nauka DNTs.

9. Kozhevnikov, O.A. (2014) On some issues of organization and activity of the Russian Prosecutor's Office. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal – Russian Juridical Journal*. 4. pp. 134-141. (In Russian).
10. Ulyanov, A.Yu. (2013) Realizatsiya konstitutsionno-pravovogo statusa prokuratury Rossii v postanovleniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii [The implementation of the constitutional and legal status of the Russian Prosecutor's Office in the rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation]. In: Kalinovskiy, K.B. & Sokolov, T.V. (eds) *Vzaimosvyaz' konstitutsionnogo i ugolovного sudoproizvodstv* [The interconnection of the constitutional and criminal proceedings]. St. Petersburg: Russian Academy of Justice.
11. Ashurbekov, T.A. (2009) *Pravovye i organizatsionnye osnovy nadzornoy i inoy funktsional'noy deyatel'nosti prokuratury v sfere natsional'noy bezopasnosti* [The legal and organizational framework for supervisory and other functional activities of prosecutors in the national security]. Abstract of Law Doc. Diss. Moscow.